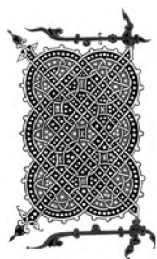


# ИССЛЕДОВАНИЯ



**М. М. Громыко**

## **Прозорливость в народных представлениях и в духовном опыте русских XX в.**

При изучении понимания святости в традиции и мировоззрении русского народа важно выявить, по каким признакам определяли простые верующие люди избранного Богом человека, наделенного свыше особыми дарами. Реальную возможность подойти к исследованию этого сложного вопроса дает характерное для духовной жизни России явление — обращение к старцам множества верующих, зафиксированное в материалах об отдельных подвижниках благочестия. Ранее мы уже останавливались на том, каким образом жизнеописания лиц, выделяющихся своим высоким духовным уровнем, могут служить источником для этнографического изучения массового религиозного сознания<sup>1</sup>. Применительно к данной теме особенное значение имеют свидетельства богомольцев, обращавшихся к старцам; поступавшая от других верующих информация о свойствах подвижника; собственные впечатления при встрече с его прозорливости; заявления об исполнении отмеченных старцем предстоящих событий и др.

Современные издания книг, посвященных прославленным и не прославленным подвижникам XX в., содержат, как правило, не только собственно житийные тексты и поучения, но и богатый материал воспоминаний их духовных чад и лиц, посетивших их. Количество таких публикаций продолжает нарастать в наши дни, представляя собой существенное явление современной духовной культуры. Для этнографов возникает задача обобщения этого ценнейшего материала для освещения многих проблем религиозной практики и конфессионального сознания.

Многочисленные свидетельства о широком распространении понятия „прозорливость“, как свойства высоко духовных подвижников, наделенных от Бога особыми дарами, содержат воспоминания о преподобном Серафиме Вырицком и некоторых его чадах, ставших как бы преемниками его в этом качестве.

Уже в предвоенные годы заговорили «о его поразительном даре прозорливости», но особенно большой круг верующих (и даже неверующих) охватила молва об этом его свойстве, когда иеросхимонаха Серафима выбрали в 1927 г. духовником Александро-Невской лавры. «Весть о прозорливости духовника лавры скоро распространилась среди верующих бывшего столичного града. Старец часто служил в Покровском приделе лаврской церкви, исповедовал и причащал народ. К нему постоянно стояла толпа посетителей. Принимал он людей и в своей келье»<sup>2</sup>.

Следует подчеркнуть, что скорое распространение вестей о прозорливости происходит в Петербурге после 20 лет существования боготорческой власти. Разумеется, это было возможно лишь на основе укорененности самого понятия в массовом сознании.

Именно в то время к преподобному пришел за советом архиепископ Хутынский Алексей (Симанский), управляющий Новгородской епархией. У него была возможность выехать за границу, чтобы «спастись от почти неминуемо надвигающегося» ареста или расстрела. Владыка еще не успевал задать вопрос, как старец уже отвечал на него: «Многие сейчас хотели бы за границу

<sup>1</sup> Громыко М. М. Жизнеописания неканонизированных подвижников благочестия XIX в. как источник для изучения массового религиозного сознания // Этнограф. обозрение. 2000. № 8. С. 45–56.

<sup>2</sup> Трофимов А. Старец иеромонах Серафим Вырицкий (Василий Николаевич Муравьев 1885—1949). М., 1997. С. 13–16, 21. При написании этой книги были использованы воспоминания и материалы двадцати девяти человек — духовных детей преподобного Серафима Вырицкого. (Там же. С. 144).



Святой праведный Алексей Мечев

уехать, а на кого Россию оставляют? Ничего не страшитесь, Владыка, Вы нужны России, Вы будете Патриархом всея Руси и будете править 25 лет»<sup>3</sup>. Новый визит состоялся в 1944 г., после снятия блокады (владыка Алексей был в то время митрополитом Ленинградским). Повторилось и предсказание: «Ты будешь Первосвятейшим Московским в течение двадцати пяти лет, как твой небесный покровитель»<sup>4</sup>.

Высокопоставленный иерарх был исключением; с такой же уверенностью преподобный говорил во время своего пребывания в тюрьме заключенным об ожидавших их изменениях. Об этом сообщает Димитрий, один из его духовных чад, находившийся в одной тюрьме со старцем: «И вот как-то ночью все были поражены, неожиданно увидев в общей камере отца Серафима. Старец попрощался со мною, сказав, сколько мне предстоит пробыть в заточении. Остальным он открыл, кого и когда освободят, кому пред-

стоит долгий путь страданий и мытарств, некоторым — их будущую судьбу»<sup>5</sup>.

После войны у Вырицкого подвижника было особенно много посетителей, спрашивающих о пропавших без вести родственниках. «Со всех концов России шли к старцу с вопросом, как молиться за своих близких. Старец отвечал, прозревая судьбу человека: „Молись как за живого“ или „Молись о упокоении“»<sup>6</sup>. (Курсив мой.— М.Г.) Это сообщение свидетельствует, что во второй половине 40-х годов XX в. представление о прозорливости имеет достаточно широкое распространение.

«Батюшке открывалось духовное состояние его чад, где бы они не находились, и если кому-то было особенно трудно, он кроме молитвенной помощи отправлял к скорбящим или больным своих посланцев, призывая приехать к нему в Вырицу, или посылая просфору, какой-то гостинец»<sup>7</sup>. Для посторонних людей конкретные рассказы, а иногда и слухи о прозорливости отца Серафима служили толчком к обращению к нему<sup>8</sup>. Часто осведомленность старца о впервые пришедшем к нему человеке производила такое впечатление, что атеист становился верующим, а маловер решительно изменял свою жизнь»<sup>9</sup>.

По мнению лиц из окружения преподобного, по его молитвам некоторые чада обрели дар прозорливости, но стоило человеку начать приписывать себе эту способность, как дар тут же отнимался. Преемственность отмечается даже в посмертной передаче святым этого дара<sup>10</sup>.

Сведения о прозорливости конкретных лиц исходили от общавшихся с ними людей, основывались на их духовном опыте, а так как традиционное обращение к далеко живущим старцам сохранилось даже в условиях гонений на православие, об этом опыте узнавали не только местные жители. Непосредственные знания о прозорливости святого возникали у множества людей за счет многообразия форм проявления этого свойства.

Попытаемся рассмотреть конкретно данное многообразие форм, в каких старцы приоткрывали рядовым людям тайну своей прозорливо-

<sup>3</sup> Там же. С. 22.

<sup>4</sup> Там же. С. 38.

<sup>5</sup> Там же. С. 24.

<sup>6</sup> Там же. С. 85.

<sup>7</sup> Там же. С. 28.

<sup>8</sup> Там же. С. 85.

<sup>9</sup> Там же. С. 15, 42, 47, 74.

<sup>10</sup> Там же. С. 116–117, 133–134.

сти, на основе материалов о схиигумене Савве (Остапенко, 1898—1980)<sup>11</sup> с привлечением сведений о других подвижниках. Особенности земного пути этого праведника таковы, что и места встреч с ним посетителей (Троице-Сергиева лавра, Псково-Печерский монастырь, Сухуми и тем более места жительства его духовных чад и обращавшихся к нему паломников — Москва, Башкирия, Татария, Удмуртия, Северный Кавказ, Украина, Сибирь и др.) представляют разные регионы. Разнообразны также социальный статус и духовный уровень окормляемых людей. В книге о схиигумене Савве раздел «Свидетельства о молитвенной помощи людям» содержит 185 сообщений<sup>12</sup>. В подавляющем большинстве их прозорливость старца представлена в той или иной форме. Эти же формы обнаружения дара присутствуют, как будет показано ниже, в свидетельствах о других старцах.

Прежде всего это осведомленность старцев о впервые пришедших к ним людях, о чем уже говорилось выше в связи с преподобным Серафимом Вырицким. Она может выражаться в обращении к посетителю по имени или в назывании самим старцем или келейником места, откуда он прибыл, либо в замечании, обнаруживающем знание сразу многих обстоятельств его жизни<sup>13</sup>. При первой встрече старец открывает прозорливость для установления контакта с пришедшим, нередко взволнованным и настороженным, либо маловером. Иногда подвижник при первой встрече начинает рассказывать обратившемуся к нему человеку всю его жизнь. Результатом могут быть глубокие изменения в духовном сознании посетителя. Так, например, поступил старец иеромонах Аристоклий (1838—1918) с женщиной, оказавшейся почти «случайно» на Афонском подворье Пантелеимонова монастыря. Эта женщина, ставшая позднее его духовной дочерью, вспоминала в 1926 г. (сама встреча происходила в 1910 г.): «Помолчав немного и не спрашивая, что мне нужно, он взглянул на образ Божией Матери, висевший против стола, и, все время глядя на него, как бы спрашивая у него что-то. Начал мне говорить. Я слушала молча и вдруг осознала, что

он рассказывает мне всю мою жизнь, все мои поступки, даже — зачем я ходила к Иверской и о чем просила. У меня мурашки пошли по телу от ужаса, спазмы сдавили горло, вырвался какой-то хрип, рыдания душили, я не могла больше сдерживаться, и слезы полились неудержимо. Я наплакалась вволю. Старец дождался, когда я успокоюсь, потом благословил меня иконочкой Божией Матери „Скоропослушницы“ — и ласково сказал: „Ну, теперь всегда ходи ко мне. Будешь?“. Я сквозь слезы ответила утвердительно и, не переставая плакать, вышла»<sup>14</sup>.

В рассказах об общении со старцами почти везде присутствуют ответы на сформулированные пришедшим мысленно, но еще не прозвучавший вопрос<sup>15</sup>. В условиях жестких гонений возможен был даже ответ сразу нескольким людям на не сказанные ими вопросы. Таков случай со старцем-мирянином Федором Степановичем Соколовым (1879/80—1973): «Однажды пришла к нему группа людей издалека, но уже нельзя было прийти к нему не только в дом, но и в деревню, и эта весть уже разнеслась далеко. Близкие ему сообщили, что, вот, дескать, пришли к тебе с болью и горем издалека. Он через близкого человека передал, что им нужно быть на опушке леса и что он тоже выйдет на опушку леса, будет на другой стороне дороги, к ним подойти не сможет, но по милости Божией, все получают по вере — кому что надо. На другой день он пришел очень рано, только что начало светать, в назначенное место, перекрестил их издалека несколько раз и зашел в лес, а они поклонились ему издалека и тоже зашли в лес, и все они получили от Господа, кто за чем приходил, и пошли домой»<sup>16</sup>.

Автору этих строк доводилось слышать ответ на не заданный еще старцу, но сформулированный при встрече двух людей еще до прихода в его квартиру вопрос. Речь идет об известном в Москве и за ее пределами подвижнике протоиерее Михаиле Труханове (1916—2006). Ответы его на не заданные еще вопросы отмечены в воспоминаниях многих его чад<sup>17</sup>. Когда вопрошающие обращались к старцам по каким-то кардинальным проблемам своей или их

<sup>11</sup> Схиигумен Савва. М., 2007. С. 543.

<sup>12</sup> Там же. С. 140—253.

<sup>13</sup> Схиигумен Савва. С. 185, 229; Старец иеросхимонах Серафим Вырицкий. С. 42, 47.

<sup>14</sup> Старец иеросхимонах Аристоклий. М., 1998. С. 20—21.

<sup>15</sup> Жданова З. В. Сказание о житии блаженной старицы Матроны. Коломна, 1993. С. 36, 57. Сестры. Очерк жизни сестер Анисии, Матроны, Агафии, подвизавшихся и почивших в селе Ялтуново Шацкого района Рязанской епархии. М., 2001. С. 101.

<sup>16</sup> Старец-мирянин XX века Федор Степанович Соколов. СПб., 2002. С. 53—54.

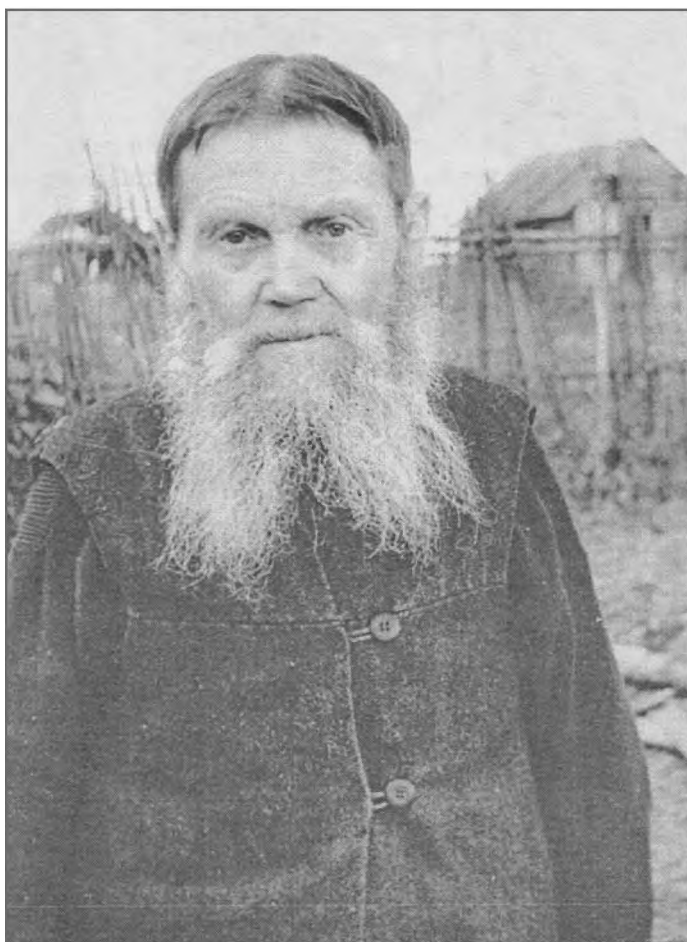
<sup>17</sup> Труханов Михаил, протоиерей. «Не могу не говорить о Христе». Беседы. Проповеди. Воспоминания. Материалы к жизнеописанию. Ч. II. 1956—2006. Минск, 2009. С. 249—250, 353, 364, 369, 375, 388 и др.

близких предстоящей жизни, самый вопрос уже предполагал обладание подвижником даром Божиим знания о будущем других людей. И в таких случаях в ответах всегда присутствовала прозорливость, приоткрываемая в большей или меньшей степени<sup>18</sup>.

Свидетельства о том, как через много лет сбылось предсказанное каким-либо старцем, служат одним из оснований для более широкого распространения понятия о прозорливости как свойстве святых, проявляющемся уже на земле. «Узнав от людей о старце, о том, что он прозорлив ...»<sup>19</sup> — такого рода замечания часто присутствуют в начале сообщений об обращении к подвижнику. «По свидетельству верующих, Господь наградил ее даром прозорливости и предвидения, — пишут о блаженной Агриппине, девице-праведнице из Шацкого р-на Рязанской губ.»<sup>20</sup>

О вологодском старце — мирянине Федоре Степановиче Соколове — пишет его духовный брат Михаил Игнатович Носырев: «Я, грешный, много читал житий святых людей, но о таких боговедении, прозорливости и премудрости Божией не слыхал. Бывали прозорливые, знали людей, а ему Господь открыл всякого человека, всех людей, коих он знал с малолетства. И он знает духовные настроения их всех. Или просто смотрит на фотокарточку, хотя бы дальнего и незнакомого человека, и расскажет его жизнь и его поведение, и, действительно, — точная правда»<sup>21</sup>. «Все, о чем бы ни говорил отец, намеками или прямо, потом исполнялось», — утверждает о схиигумене Савве его духовная дочь<sup>22</sup>.

Старцы и старицы во взаимодействии с окормляемыми ими людьми нередко обнаруживали прозорливость для обличения и назидания. По поводу письменного перечня грехов духовный отец говорит: «А ты ведь не все написала». Двум поссорившимся по дороге к нему: «Не молились, не постились...» Мальчику, которого родители



Старец-мирянин Федор Степанович Соколов

хотели похвалить за его благочестие перед своим духовным отцом: „Тебе надо дубину на спину, ты почему себя так ведешь: притворяешься, обманываешь родителей, а сам что творишь, чем занимаешься?“ — и вынудил его во всем признаться родителям». Подошедшую к нему на исповедь указательным пальцем стукнул по лбу и сказал: «А ты не выходи в огород поливать огурцы и помидоры, не помолившись, хотя бы серафимовское правило почитай!»<sup>23</sup>

О прозорливости, проявившейся для обличения, особенно много свидетельств в наших источниках. Иеромонах Владимир (Шикин, 1947—2000), подвизавшийся в недавнее время

<sup>18</sup> Схиигумен Савва. С. 244, 252; *Жданова З. В.* Указ. соч. С. 103–104; Старец-мирянин XX века ... С. 57–58; Старец Феодосий Иерусалимский, Северо-Кавказский чудотворец: Житие, подвиги, чудеса. С. 52 и др.

<sup>19</sup> Житие старца Аристоклия. М., 2003. С. 14, 20.

<sup>20</sup> Сестры... С. 84.

<sup>21</sup> Старец-мирянин XX века... С. 123.

<sup>22</sup> Схиигумен Савва. С. 145.

<sup>23</sup> Там же. С. 150, 153, 190, 230–231, 241.

в Дивеево и известный своими добротой, любовью, благожелательностью ко всем обращавшимся к нему, мог в то же время, подавая после Литургии крест, строго сказать женщине в лицо: «Ты зачем мужа колдуном называешь? Зачем по неверующим соседям разносишь клевету?! Великий грех. Приходи на исповедь. Не оставляй камня, который потянет тебя в преисподнюю»<sup>24</sup>. Обличение, основанное на прозорливости, может произойти и во время исповеди: «Однажды приехала женщина из нашего поселка, батюшка вскрыл ей тайное. Она вышла после исповеди слезы градом: „Опомниться не могу, что он сказал. Даже имя назвал — откуда он знает?“»<sup>25</sup>.

Блаженная Наталия, совершившая подвиг юродства в Шацком р-не Рязанской обл., обличала также на основе своего дара: «Дополнительная сложность для ее хозяев состояла еще и в том, что, имея от Бога необыкновенный дар прозорливости, блаженная могла видеть человека насквозь, знать многие тайны его прошлого, настоящего и будущего. Мудро обличая ближних, как это умеют делать только старцы, тетя Наташа умело врачевала духовные болезни ее окружавших»<sup>26</sup>.

Блаженная Матрона Московская (1881—1952) обратившаяся к ней по поводу своих трудностей церковную казначею прозорливо обличает в поступках из-за которых у нее и возникли эти трудности, но об этих поступках она и не думала говорить старице: «Напали однажды на Ксению, мою маму, Параскева и Мария. Мария была казначей в церкви. Они мою маму обижали. Вот Мария начала печь просфоры и продавать их в углу, а их у нее никто не берет. Она и бросила печь. Поехала к Матрюще, а та ей по голове постучала и наказывает: „Ты и на порог к Ксении не наступай, а за порогом проси прощения“. Когда Мария к нам пришла, она так плакала: „Тетушка Ксения, простите! Я не могу к вам даже на порог ступить“»<sup>27</sup>.

Многообразны случаи обличения на основе прозорливости, приводимые в воспоминаниях

об игумене Серафиме, в схиме — Митрофане (Мякиnine, 1902—1964). Как-то раз приехали к нему из Почаева четверо монахов (о. Серафим служил в 1950-е годы в с. Ячейка Воронежской обл.). Один из них говорил: «Зачем мы сюда приехали? Тут и святынь нет — ничего! Чего мы тут не видали?!» Батюшка в это время служил Литургию. Закончил, пришел и, ни к кому не обращаясь, произнес: «А зачем вы сюда приехали? Тут никакой святыни нет, ничего нет». Монах промолчал. Батюшка ему говорит: «Иосиф, а ты женись». И через неделю тот и вправду женился<sup>28</sup>. Другого приехавшего к нему мужчину Серафим сразу спросил: «Хорошо в туалете-то водку пить?» Тот упал к нему в ноги: «Батюшка, простите меня!». Стыдясь людей, он тайно, чтобы никто не видел, заходил в туалет и там потихонечку выпивал<sup>29</sup>.

Дар прозорливости позволял о. Серафиму всенародно обличать людей, скрывавших темные дела под личиной благочестия. «Однажды в Ясырках справляли престольный праздник. Прибыло очень много народу, ждали приезда отца Серафима. Вскоре его привезли на лошади. Люди стали по обеим сторонам, стараясь — кто благословение взять, кто спросить о чем, а кто мечтал услышать благодатное слово: знали уже, что батюшка — великий старец. Тут же в толпе стояла одна видная статная женщина высокого роста. Она издали спросила у отца Серафима: „Благословите мне читать по усопшим Псалтирь?“ Батюшка посмотрел на нее строго и произнес: «Прекрати отбирать молоко у кормящих матерей и у коров! Оставляешь младенцев без молока!». Женщина сразу сникла, присмирела»<sup>30</sup>.

Не следует думать, что рассматриваемые нами проявления прозорливости были достоянием узкого круга лиц. Многолюдность, отмеченная в приведенном выше случае, не была исключением. «Когда отец Серафим служил в Ячейке, то народу приезжало и приходило чрезвычайно много, особенно на большие праздники. Было очень торже-

<sup>24</sup> Ерофеева Е. В. Пасхальная память. Воспоминания о иеромонахе Владимире (Шикине). СПб., 2003. С. 136–137. Автору этих строк довелось знать о. Владимира в бытность его мирским журналистом, потом увидеть дьяконом в Дивеево, а немногим позже — услышать в Москве от богомолки из Донбасса, направлявшейся в Дивеево, что она везет свою дочь туда ради известного прозорливца и целителя о. Владимира. Эта репутация его сформировалась и широко распространилась в короткий срок и имела все реальные основания.

<sup>25</sup> Там же. С. 200, 213–214.

<sup>26</sup> Сестры... С. 94.

<sup>27</sup> Жданова З. В. Указ. соч. С. 39–40.

<sup>28</sup> С любовью к людям. По воспоминаниям о схиигумене Митрофане (Мякиnine). Задонский Рождества-Богородицы мужской монастырь, 2005. С. 41–42.

<sup>29</sup> Там же. С. 42.

<sup>30</sup> Там же. С. 43.



Схиигумен Митрофан (Мякинин)

ственно. Помню, перед всенощной в честь преподобного Серафима Саровского — дня Ангела Батюшки — отец Серафим вышел из кельи, чтобы идти в церковь, а все выстроились в два ряда от кельи батюшки до самого храма, образовав живой коридор, и запели: „Вьется речка Саровка в пустыни, где отец Серафим обитал...“ Певчие там подобрались на диво. Это было так умирительно. Из кельи батюшка вышел собранный, строгий, в рясе, с посохом. А тут все рыдают — смотрю: и он идет весь в слезах. А как хорошо было на сердце — хоть бы минуточку теперь назад вернуть!..»<sup>31</sup>.

Состав присутствовавших на службах в Ячейке и вступавших в общение с о. Серафимом формировался не только из жителей этого региона. Приезжали из Сибири, Челябинска, Москвы, Ленинграда<sup>32</sup>. Каждый случай развивал представления о прозорливости у многих.

Особой формой обличения на основе прозорливости было представление грехов обличаемого как своих собственных — дабы подвигнуть к покаянию в них. О старце Захарии (Зосиме), схиархимандрите Троице-Сергиевой лавры (1850—1936) вспоминали: «Ему можно было ничего не говорить, он знал все прошлое и будущее». Один старый священник пришел к нему на исповедь и очень трудно было ему все открыть, что мучило его. Старец начал перечислять грехи его и говорит: «Вот, у меня сколько грехов и какие, ну ведь и у тебя те же грехи, кайся, и я отпущу тебе их». Священник был поражен. Старец перечислил все его грехи и, чтобы прикрыть свою прозорливость, сказал: «Вот, какие у меня грехи...»<sup>33</sup>. Аналогичный прием встречаем в воспоминаниях о схиигумене Митрофане (Мякиnine), матушке Серафиме из Мичуринска<sup>34</sup> и других старцев.

В текущем общении со своими чадами старцы делали важные для окормляемых замечания, давали советы, отвечая на их мысли, состояния. Часто это делалось мимоходом, как-бы случайно — в обстоятельной беседе не было надобности. «Один раз я приехала в обитель, побывала пять дней и больше не хочу там быть. Но отцу ничего не говорю. Он подходит ко мне, улыбается и говорит: „Когда ведро воды наливаешь и вода льется через край, то никакой нет пользы. Так и ты: получила благодать — и поезжай с Богом“»<sup>35</sup>. Эта же богомолка вспоминает: «Я читала книги о пустынных и мечтала о пустыне, а когда приехала к отцу на исповедь (он еще был в Загорске), он смотрит на меня и говорит: „Вот некоторые думают о пустыне, а кто живет в общежитии и работает на фабрике, тот будет выше пустынных“»<sup>36</sup>.

Другая духовная дочь схиигумена Саввы стала думать об отъезде из Печор, где поселилась, и возвращении на прежнее место жительства: «С такими мыслями я долго жила, но отцу ничего не говорила. Однажды встречает меня батюшка и говорит: „Н., ты все еще не уехала?“ После чего желание уехать у меня прошло»<sup>37</sup>.

Духовная дочь другого старца — схиигумена Иеронима (Верендякина, умер в 2001 г.), духовника Санаксарского монастыря, пишет: «Впоследствии я много раз убеждалась и даже

<sup>31</sup> Там же. С. 39.

<sup>32</sup> Там же. С. 35.

<sup>33</sup> Старец Захария (1850—1936 гг.). Схиархимандрит Троице-Сергиевой Лавры: Житие, подвиги и чудеса. М., 1998. С. 53.

<sup>34</sup> С любовью к людям. С. 41, 50.

<sup>35</sup> Схиигумен Савва. С. 201.

<sup>36</sup> Там же.

<sup>37</sup> Там же. С. 235.

привыкла к тому, что батюшка читает мысли, а порой вслух отвечает на них; иногда он называл по имени близких мне людей, которых никогда не знал, говорил о вещах в моей квартире, хотя никогда там не был»<sup>38</sup>. Автор цитируемых воспоминаний — Ольга, ездила к о. Иерониму из Москвы.

Другое чадю того же старца, Кулакова Валентина Семеновна из г. Темникова, утверждает: «О прозорливости батюшки есть очень много фактов. Я приведу лишь некоторые. В первый же день нашего знакомства батюшка у себя в келье прочитал надо мной молитву и сказал всё о женщине, через которую Господь попустил мне страдать. Правда, добавил: „Никому не говори“. Сказал и о духовном состоянии моего бывшего мужа, хотя никогда его не видел и не слышал о нем. И уже позже сказал и мне о моем отношении к нему, хотя я это держала на сердце в тайне от всех»<sup>39</sup>. И далее в этих же воспоминаниях: «К батюшке мне неоднократно приходилось обращаться за благословением и помощью для своих родственников и близких, проживающих вдали от монастыря, и которых он совсем не знал. Но батюшка говорил об их делах и духовном состоянии настолько верно, насколько я сама не могла этого о них знать»<sup>40</sup>.

Сохранились свидетельства о проявлении прозорливости старцами Глинской пустыни в их обращении не только с монашествующими, но и с обращавшимися к ним мирянами. Например, о старце Серафиме (Амелине, 1874—1958), который в течение 15 лет был настоятелем этого монастыря в условиях советской власти, говорится: «Старец во всей полноте имел дар прозрения в тайники человеческих душ. Приходившие к отцу настоятелю ясно видели, что их мысли и чувства открыты ему и без слов ощущали тесный духовный контакт со старцем»<sup>41</sup>. Это свидетельство принадлежит архимандриту, который «сам начинал свой иноческий подвиг и достиг полноты истинного христианского совершенства в Глинской пустыни»<sup>42</sup>.

Конкретны многочисленные сообщения о проявлениях прозорливости святого праведного Алексия Московского в общении как со своими прихожанами, так и со «случайными» посетителями. Здесь и проникновение в мысли человека, пришедшего за советом, и ответы без вести пропавших, и предупреждение несчастных случаев<sup>43</sup>.

К старцу Феодосию Северо-Кавказскому (Кашину, 1948) приехали из Ростова три женщины. Две из них молились, а третья во время молитвы думала о том, где она возьмет деньги



Схиигумен Иероним (Верендякин)

<sup>38</sup> Жоголев А. Старец Иероним. Рязань, 2005. С. 172, 180.

<sup>39</sup> Там же. С. 244.

<sup>40</sup> Там же. С. 245.

<sup>41</sup> Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Глинская пустынь. М., 1992. С. 75–76.

<sup>42</sup> Там же. С. 7.

<sup>43</sup> Жизнеописание московского старца отца Алексия Мечева. М., 1999. С. 237.

на обратный билет. Батюшка поворачивается и говорит: «Мария, ты не слушаешь молитвы и не молишься, а дергаешь меня за палец и говоришь: „Батюшка, дай денег на обратный билет!“ Слушай внимательно и молись». Мария сильно засмушалась, ведь она молчала, никому ничего не говорила, а только мыслила<sup>44</sup>.

Реакция на мысли могла быть выдана и в храме. «На панихиде пели „Вечную память“, а я подумала, стоя в толпе у самой двери: „Странно: неужели мы можем помнить человека вечно? Как это — вечная память?“ Отец тут же стал объяснять: „Вот некоторые из вас думают: а что это такое — вечная память? Может ли человек вечно кого-то помнить? Конечно, нет, возлюбленные! Он и сам-то не вечен. А это мы просим у Бога, чтобы он вечно помнил. Он-то — вечный!“»<sup>45</sup>.

Прозорливая реакция на мысли целой группы людей отмечена в воспоминаниях о преподобном Иосифе (в схиме — Амфилохий, 1894—1971) Почаевском. «Бывало соберутся сельские люди на молебен у о. Иосифа, все стоят и молятся, тишина полнейшая! Вдруг старец обернется и крикнет: „Прекратите разговоры! Не мешайте мне! Я вас научу молиться!“ Он ведал мысли людей об их земной суете, и они мешали ему молиться»<sup>46</sup>.

Подвижники, наделенные даром прозорливости, глубоко проникают в существующие и предстоящие жизненные ситуации духовных детей, а нередко и людей, просто обратившихся к ним. По поводу осведомленности о. Владимира (Шикина) о текущей семейной жизни окормляемых: «Сидим за ужином и говорим: „Как будто у нас дома скрытая кинокамера. Только приеду, а батюшка мне все сообщает, как-будто о нас видео просмотрел“»<sup>47</sup>.

Сестры Петрины прикрывали свой дар, тем не менее о нем сохранилось много известий. «Обладая даром предвидения будущего, тетя Анисия многим предсказывала грядущие события их жизни. Этой благодатной способностью Господь наградил всех трех сестер. Создавалось

впечатление, что матушкам открыто по благодати то, что должно произойти с тем или иным человеком, до мельчайших подробностей. Чаше они молчали, лишь намеком давая понять, что ждет собеседника, но бывали случаи, когда их пророчества были конкретны и ясны. При этом не имело значения, какой срок отделяет от грядущих событий человека, о котором шла речь. Бывало, что предсказанное сбывалось и даже через много десятков лет»<sup>48</sup>. О даре прозорливости сестер Петриных, особенно Анастасии и Агафьи, пишет также С. А. Иникова, посетившая Агафью за год до ее смерти и собиравшая материал об этой благочестивой семье<sup>49</sup>.

В народе сохраняются сведения о предсказаниях, касающихся конкретных семей и лиц, сбывающихся через несколько десятилетий. Так, Анисья Петрикова (ум. 1982 г.), беседуя с одной женщиной, сказала по поводу стоящего рядом с ней малолетнего сынишки: «Нам Василий Афанасьевич протоптал тропочку на Афон, и наш человек будет на Святой Горе». Мальчик через много лет принял постриг, а затем стал насельником Русского Свято-Пантелеймонова монастыря на Афоне<sup>50</sup>. Эта же старица дала одной молодой вдове совет, казавшийся в советской действительности странным и совершенно не связанным с реальностью: «Тебя будут звать в монастырь, — ты не ходи, поживи недельку-другую, а совсем не ходи». Через много лет ее действительно стали приглашать во вновь учрежденный Вышенский женский монастырь; женщина последовала благословию Анисьи<sup>51</sup>.

Старец-мирянин Спиридон Григорьевич Сухинин (1865—1929), подвизавшийся в селе Терновом Острогжского района Воронежской области, отличался глубоким даром прозорливости. Он открывал некоторым собеседникам, что видит судьбу человека, когда тот еще находился в материнской утробе. Ему были известны и соответствия будущих супружеских пар. Иногда он объяснял, почему нельзя выходить замуж за предполагаемого жениха<sup>52</sup>.

<sup>44</sup> Старец Феодосий... С. 65.

<sup>45</sup> Схиигумен Савва. С. 175-176, а также С. 206.

<sup>46</sup> *Монахиня Варвара (Калашиникова)*. Жизнеописание преподобного отца нашего Иосифа, в схиме Амфилохия Почаевского // Духовный собеседник. Самара. № 3 (35)–4 (36). С. 140.

<sup>47</sup> *Ерофеева Е. В.* С. 145.

<sup>48</sup> Сестры... С. 150.

<sup>49</sup> *Иникова С. А.* Праведники в миру: их роль и значение в народной жизни Рязанского края // Православие и традиционная народная культура Рязанской области. Рязань, 2001. С. 116.

<sup>50</sup> Сестры... С. 150.

<sup>51</sup> Там же. С. 150–151.

<sup>52</sup> Кириченко О. В. Значение праведника-старца для села // Традиции и современность: Научный православный журнал. 2002. № 1 (1). С. 66–67.



Схиигумен Савва постоянно прозревал события, которые должны произойти с его чадами или членами их семей. Была ли то конкретная ситуация на работе, служба сына в армии, близкая смерть отца и пр. — ему были открыты обстоятельства, не известные самим участникам, и он давал соответствующие благословения<sup>53</sup>. Особенно понятна была прозорливость старца или старицы для людей из их окружения, когда они предостерегали от близкой предстоящей опасности, указывали конкретные сроки и пр.

К схимонахине Макарии (Артемьевой, 1926—1993) пришел человек за благословением — собрались всей семьей поехать на юг отдохнуть. «Как я тебя люблю, — отвечает она ему и вдруг начинает плакать. — Я не хочу, чтобы ты ехал на юг. Если ты меня не послушаешься, то матушку больше никогда не увидишь! И со всеми своими родными распрощаешься». Борис в недоумении молчит. Проходят томительные минуты, и он вновь спрашивает старицу: «А в Подмоскowie ты меня благословишь отдохнуть?» Лицо матушки светлеет, и она радостно восклицает: «Ты там хорошо отдохнешь!» После матушку спрашивали: «Почему ты заплакала, когда он тебя спросил?» — «Там будет такое твориться, что он оттуда живым не вернулся бы». Позже стало известно, что в той местности, куда собирался ехать на отдых Борис, произошло сильное наводнение и сход селевых потоков с гор. «Я матушке Макарии жизнью обязан» — признавался своим знакомым Борис!<sup>54</sup> Подобные предупреждения отмечены в рассказах о схиигумене Митрофане<sup>55</sup> (Мякинине) и других старцах.

Ослушников, не посчитавшихся с благословением, предупреждением, ожидали неприятности, а иногда и настоящие бедствия<sup>56</sup>. Случалось, подвижник благословляет на действие, заведомо зная, что результат будет отрицательный. Но положительная сила благословения позднее все-таки сказывалась. Духовная дочь святителя Николая Алма-Атинского (Могилевский, 1877—1955) отмечает такой случай: «Дочь моя собиралась ехать в Питер, поступать в аспирантуру. Мы пришли к Владыке попрощаться. Он отслушил молебен и благословил нас. Когда он

проводил нас до калитки (что делал всегда, провожая все), я тихонечко спросила его: „Поступит Лидия в аспирантуру или вернется домой?“ — „Вернется домой“, — так же тихо ответил Владыка. И действительно, она не прошла по конкурсу и вернулась домой. Но поскольку было благословение Владыки, Лидия поступила в аспирантуру на будущий год»<sup>57</sup>. Прозорливость старца могла быть открыта его чадам и помимо воли самого подвижника, как бы случайно.

Интересен в этом отношении случай с открытием способности схиигумена Саввы читать письма, не видя их. «Пришли к отцу чада, принесли письма. Он дал мне одно письмо и говорит: „Читай вслух“. Я распечатала, а там два листа бумаги, исписанные мелким бисером. Я начала читать, но не тут то было. Говорю отцу: „Батюшка, я не вижу“ — „Ну вот, не вижу! Надо очки носить“. Взял письмо из моих рук и стал сам читать вслух. А я с великим удивлением уставилась на отца и смотрю: такое чудо я увидела впервые. Я точно знаю, что у отца зрения почти нет: один глаз не видит, а другой едва различает очертания предметов... Мне стало ясно, как прочитывал отец письма от чад: он мог читать их не, вскрывая конвертов. Отец продолжал читать. А я не переставала удивляться. Он глянул на меня и растерялся, как дитя, стал искать очки. Нашел, но не те... Стал искать другие — хотел скрыть свой великий дар, от Господа данный, утаить его... Но Господь показал мне, по милости Своей, что такое старчество. Много лет я знала отца и не догадывалась, не понимала, какая великая духовная сила скрывается в нем под покровом внешней простоты»<sup>58</sup>.

В народе широко бытовало и ныне бытует мнение, что старцы еще при жизни слышат обращенные к ним молитвы. Люди убеждались в этом по результатам. Иногда это была даже не молитва, а вопль о помощи в экстремальной ситуации<sup>59</sup>. Отчаянный призыв о помощи мог быть беззвучным, а мог быть и реальным криком, услышанным старцем. Примечателен в этом отношении рассказ духовной дочери игумена Саввы Т. — насельницы Овручского монастыря: «В. уехала в Печоры к отцу, а мы с сестрами поехали в лес

<sup>53</sup> Схиигумен Савва. С. 156, 157, 172, 182, 204, 212.

<sup>54</sup> Дурасов Г. П. Богом данная. СПб., 1994. С. 64–65.

<sup>55</sup> С любовью к людям. С. 53–54.

<sup>56</sup> Схиигумен Савва (Остапенко) С любовью к людям. С. 42–43, 58, 158, 181, 216; Монахиня Варвара (Калашникова) Указ. соч. С. 120.

<sup>57</sup> Святитель Николай, митрополит Алма-Атинский и Казахстанский. М., 2000. С. 178–179.

<sup>58</sup> Схиигумен Савва. С. 247. Эта способность отмечена и в других воспоминаниях (Там же. С. 160).

<sup>59</sup> Там же. С. 200–201, 205, 211–212.

на лошади». Это была единственная в монастыре лошадь, и закреплена она была за Т. Когда сестры сели отдыхать, лошадь паслась около них, но вдруг исчезла. «Все пустились на поиски, но безрезультатно. Я испугалась и кричу отцу: „Лошадь пропала“. И лошадь сразу нашлась. В этот момент в Печорах В. идет в Успенский храм, и отец идет; подходят к нему за благословением, обращаются с вопросами, а он говорит: „Да подождите, там говорят, что лошадь пропала...“». Когда В. вернулась домой, Т. рассказала ей о случившемся. В. сразу вспомнила слова отца: «Подождите, кричат, что лошадь пропала...»<sup>60</sup>.

Конкретная, в том числе материальная помощь могла быть оказана прозорливцем и без всякого обращения к нему. Так, матушка Магдалина, живущая в Дивеево, вспоминала: «Положение у нас было трудное. Едва построили келию на последние гроши и помощь добрых людей, как от нас с матерью Варварой отвернулись все сестры и запретили, по вражескому наваждению, приглашать нас на общую молитву. Мы не имели ни теплой одежды, ни постели, ни еды. Больную старицу Варвару я клала почти на голый пол. Добрые люди из приезжих подали большую просфору, и неделю я понемногу кормила только матушку. За пенсией надо было ехать по месту прописки в Москву». Когда они совсем было пришли в отчаяние, к ним явилась девушка, с сумками и рюкзаком за плечами. Она объяснила: «Меня послал к вам мой духовный отец из Печор, игумен Савва. Благословил передать все эти вещи и съестные припасы, дал послушание жить в Дивеево до тех пор, пока всех не примирю». Мария жила в Дивеево около месяца, объединила всех, примирила сестер и только тогда уехала<sup>61</sup>.

О схиигумене Митрофане (Мякинине) монахиня Порфирия рассказывала: «Ехали мы как-то с батюшкой. Он стоял, стоял на остановке и вдруг как побежит! Пробежал дома два, там нашел какого-то человека, которому помощь была нужна... Он провидел, где какие скорби...»<sup>62</sup>. Этот же батюшка часто навещал своих духовных чад, живущих не только в Ячейке, но и в соседних селах. «Скажет бывало: „Пойду к ним. Что-то у них неладно“. После его прихода на

душе оставалась радость, а все скорби и невзгоды быстро проходили»<sup>63</sup>.

Из рассмотрения разных форм проявления прозорливости следует, что между ними не было четких границ — они могли сливаться, переходить одна в другую, так как все имели единую основу: на прозорливости зиждилось все духовное окормление старцами других людей. Мы фиксируем лишь внешние, открываемые ими самими признаки этого дара, из которых складывается знание о прозорливости окормляемых и тех, кто получает информацию от них. Некоторые из старцев и стариц XX в. стремились скрыть свою прозорливость разными способами. Преподобный Сергей (Сребрянский, 1871—1948) старался представить свой дар как благодать священства. Он говорил: «Это Господь меня помиловал, а так ведь я ничего не знал, это действует благодать священства — она и только она, а то считают, что я что-то знаю, что я прозорливый. А это просто благодать священства. Вот пришел ко мне летом молоденький пастушок...». Далее следовал рассказ о потерявшем трех коров пастушке, с которым о. Сергей познакомился и указал, где ему надо играть на своей дудочке, — коровы пришли к пастушку<sup>64</sup>. Между тем богомольцы ехали к нему как к святому. Так, посетительница, отправившаяся к о. Сергию в ссылку в последний год его жизни, пишет: «Я ждала, когда же мне откроется храм души этого светильника Божьего. Я жаждала убедиться в его святости, в его прозорливости, хотелось поскорее услышать что-нибудь о том, к кому я приехала как к спасителю, чтобы он разрешил мои недоумения, а может быть, и направил мою жизнь по новому пути»<sup>65</sup>.

Другими способами стремилась скрыть свой дар старица Макария. Многократно посещавший ее Г.П. Дурасов пишет: «Удивительный дар прозорливости схимонахини Макарии проявлялся еще в годы ее детства. Однако и этот благодатный дар она старалась утаить от людей, прикрываясь юродством, блажливостью, игрой с куклой, копанием в мешочках с четками, платочками, бумажками... И только по великой любви к страждущему человеку и необходимости ради она позволяла себе проявлять на

<sup>60</sup> Там же. С. 171.

<sup>61</sup> Схиигумен Савва. Указ соч. С. 188–189.

<sup>62</sup> С любовью к людям. С. 40.

<sup>63</sup> Там же. С. 65.

<sup>64</sup> Подвижники Марфо-Мариинской обители милосердия. М., 2001. С. 115–116.

<sup>65</sup> Там же. С. 103.

людях свойственную ей прозорливость, да и то не в полной мере». Тем не менее «в местных деревнях давно знали о матушкином даре и ходили к ней за советом»<sup>66</sup>.

Верующие воцерковленные люди безошибочно выделяли старцев — были ли они монахами, белыми священниками или мирянами и тянулись к ним. В конкретных жизненных ситуациях подтверждались их свойства — прозорливцев и целителей. Их советы не были для чад абстрактными богословскими рассуждениями — они входили в практику повседневности. Духовная дочь схиигумена Саввы, живущая в Овруче, рассказывает, что примерно дней за 10 до трагедии в Чернобыле во сне явился ей о. Савва и сказал: «Мария, скоро у вас будет все отравлено, ты все крести — вот так: „Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь“. Крести. „Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, благослови“. Крести. „Матерь Божия, благослови и все святые, благословите“. Крести. „Молитвами отца нашего духовного схиигумена Саввы, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, благослови“. Крести. Все это я рассказала своей двоюродной сестре, которая работает на кухне. И вот, когда предсказание отца сбылось, им на кухню принесли мясо, а когда его проверили, оно оказалось совершенно непригодным в пищу. Тогда она вспомнила рассказанное ей мною. Взяла это мясо, пошла домой и все сделала, как велел отец. Принесла это мясо обратно на кухню, ничего не говоря, отдала на проверку. Проверили и спрашивают ее: „Где ты взяла такое хорошее мясо?“ Сейчас мы живем в Овруче (это близко от Чернобыля), пользуемся советом отца, и не только мы с сестрой, но и все духовные сестры, и по милости Божией живы и здоровы»<sup>67</sup>.

В этой истории примечательно тесное переплетение, казалось бы, невероятного и по существу («все будет отравлено»), и по форме передачи прощания с сугубо материальной повседневной практикой, его подтверждающей. Кроме того, здесь прослеживается самый механизм формирования и распространения понятия о святой прозорливости. Старец открывает нечто важное глубоко воцерковленному человеку, способному это воспринять; этот человек передает другому, который впоследствии практически убеждается в истинности открытого ему; более широкий

круг людей воспринимает это как данность, подтвержденную уже действительностью.

Предсказание крупных общественных событий, неожиданных для современников, вызывали недоверие, а часто и раздражение и неприязнь к прозорливцу, подрывая его репутацию. Только после совершения события доверие возвращалось в общественное сознание, как подкрепление истинности прозорливости. Блаженный Николай (Ивансон Николай Александрович), лежащий больной в богадельне Троице-Сергиевской лавры, за 10 лет до революции предсказал, что царя не будет и что Сергиева лавра будет закрыта, а всех монахов разгонят и будут они жить по частным квартирам. Отцу Зосиме он указал место его будущего жительства: «В Москве будешь жить, и дадут тебе разоренное подворье монастыря. У чад своих духовных жить будешь. И в Москве же сделают тебя архимандритом. Я говорю вам, убирайтесь все вон из Лавры». Никто ему в то время не верил, странными и нелепыми казались всем его слова. Но о. Зосима (Захария) был дружен с блаженным Николаем<sup>68</sup>. Имея сам дар прозорливости, он принимал предсказания блаженного.

Не эти редкие предсказания крупных общественных событий определяли усвоение в массовом сознании представлений о прозорливости, а непосредственное общение со старцами значительного количества людей, убеждавшихся на вопросах собственной жизни и своих близких в особых свойствах подвижника, в реальности обретения качеств святости на земле. В материалах воспоминаний о старцах XX в. поражают постоянно встречающиеся свидетельства о множестве обращавшихся к ним людей — местных и прибывающих из дальних областей: в обстановке гонений на веру продолжалась интенсивная православная жизнь. Советская действительность была рядом, от нее трудно было отрешиться. Большинство старцев пережили концлагеря и тюрьмы, а посещавших их богомольцев нередко ждали неприятности по службе, а то и аресты. Но сила даров подвижников была такова, что привлекала даже тех, кто был призван с ними бороться.

«Иногда к о. Иосифу приезжало районное милицейское начальство. Он спрашивал: „Вы по добру приехали или нет? Если по добру, буду

<sup>66</sup> Дурасов Г. П. Указ соч. С. 63–64.

<sup>67</sup> Схиигумен Савва. С. 251.

<sup>68</sup> Старец Захария. С. 51.

вас угощать, а если нет, скажу людям и они вас со двора прогонят!“ — „По добру, по добру, батюшка!“ — „Тогда садитесь за стол“. После трапезы гости выходили к своим машинам, а потом по одному возвращались и брали у о. Иосифа благословение, так, чтобы никто не видел, и каждый просил его молитв о помощи: у кого больны жена или дети, кто сам болен, у кого неприятности в семье или на работе и т.п. Старец благословлял их и всем давал нужные ответы и советы»<sup>69</sup>.

В результате старческого духовного окормления возникали неформальные православные общины монастырского и приходского типа, поддерживались связи и взаимная помощь верующих людей на больших расстояниях<sup>70</sup>. Подвижники и их ближайшие ученики осуществляли глубокое религиозно-нравственное воспитание широкого круга людей. Все это вошло в число факторов, сделавших возможным постсоветское возрождение православия.

---

<sup>69</sup> Монахиня Варвара (Калашникова). Указ соч. С. 128.

<sup>70</sup> Вопрос о формах, в каких проходило духовное окормление мирян старцами в условиях гонений XX в., рассмотрен нами в специальной статье.